

О некоторых аспектах цифровизации имущества в современном российском законодательстве

Увакина Татьяна Владимировна, кандидат юридических наук, сотрудник Общества с ограниченной ответственностью «Рыночный Спецдепозитарий», старший преподаватель кафедры предпринимательского, трудового и корпоративного права юридического факультета им. М.М. Сперанского Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Адрес электронной почты: TVUvakina@sberbank-fa.ru. ББК 67.404.9. УДК 646.56.

В последние два года в современном российском законодательстве оформилась тенденция цифровизации имущества, которая находит отражение как в законопроектной деятельности, так и в повышении интереса научного сообщества и практикующих специалистов к вопросам правового регулирования электронных и цифровых активов. Автором проанализировано два вектора обозначенной тенденции. Первый - электронизация и цифровизация активов уже известных отечественной правоприменительной практике, а второй - создание новых цифровых активов. С появлением в российском гражданском обороте электронной закладной, представляющей собой новую форму фиксации ценной бумаги – в виде электронного документа, можно констатировать готовность российской правовой среды к появлению других электронных ценных бумаг, легитимизированных в виде электронного документа. Одновременно с этим, можно отметить также тенденцию подготовки правоприменительной среды к появлению цифровых ценных бумаг, которые вполне могут быть представлены в виде специального токена – security token.

Ключевые слова: электронные активы; цифровые активы; ценные бумаги; электронный документ; имущество; правовой режим вещей.

Tatiana V. Uvakina, PhD in Law, employee of LLC Market Fond Administration, educator at M.M. Speransky Faculty of Law of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

The present article concerns to phenomenon of property “digitalization.” The mentioned phenomenon consists of two aspects: “electronicisation” of classical well-known assets, on the one hand, and on the other hand – creation of new digital assets. The last year the new type of security appeared - the electronic mortgage instrument. It is the new form of security legitimization – the form of electronic document. The author states that Russian national legal environment is ready now for appearance in economic turnover of another electronic securities and even digital securities, represented by security tokens.

Key words: *electronic assets; digital assets; electronic document; securities; electronic document; property; legal regime of assets.*

25 января 2018 г. Министерство финансов РФ опубликовало проект Федерального закона "О цифровых финансовых активах", тем самым был задан новый импульс научной дискуссии на тему электронизации и цифровизации активов. Данная тема привлекает российских ученых-правоведов, а также практиков вот уже около двух лет. Научно-практические изыскания в обозначенной сфере приняли два основных направления: с одной стороны, научное сообщество обсуждало вопросы электронизации и цифровизации активов давно известных отечественной правовой науке и практике (например, залоговых), с другой стороны, - обсуждались

особенности правового регулирования новых цифровых активов (токены, криптовалюта).

Итогом обозначенных изысканий стала концепция «цифровизации имущества», выдвинутая современными отечественными исследователями¹. Под цифровизацией имущества понимается переход от подчинения правоотношений юридическим фактам к определению правоотношений посредством записей.

Способ фиксации прав в виде записей не является новым для российской правоприменительной практики, он известен классической отечественной правовой науке начиная с XIX века. Г.Ф. Шершеневич отмечал, что вклады в складочный капитал акционерных товариществ могут фиксироваться лишь в книгах и отсутствие документа «не уничтожает в подобном соединении характера акционерного товарищества».² Различие между современными записями и их аналогами, проанализированными Шершеневичем состоит в том, что на современном этапе фиксация прав на бездокументарные ценные бумаги осуществляется исключительно в электронном виде с использованием специального программного обеспечения.

Анализируя современные электронные и цифровые активы, необходимо отметить существующие между ними принципиальные различия. Так, классические электронные активы существуют в виде записей, ведение которых осуществляется лицом, имеющим предусмотренную законом лицензию (ст. 149 ГК РФ). Ведение указанных записей осуществляется вышеназванным лицом с использованием электронных вычислительных машин. В качестве классических электронных активов, хорошо известных отечественной правовой науке и практике, стоит назвать

¹ Толкачев А.Ю., Жужжалов М.Б. Криптовалюта как имущество – анализ текущего правового статуса // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. № 9 (55), 2018. С. 91.

² Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т.1: Введение. Торговые деятели. – М.,2003. С. 390.

существующие ныне в гражданском обороте бездокументарные ценные бумаги – бездокументарные акции и облигации, а также паи паевых инвестиционных фондов.

Федеральный закон от 25.11.2017 N 328-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»³ в части п. 3 ст. 13 расширил перечень существующих ныне в гражданском обороте электронных активов, существующих исключительно в виде записей. Речь идет о внедрении в гражданский оборот «электронной закладной». Указанное нововведение никак не затронуло правила гражданского оборота в отношении классической «бумажной» закладной. Электронная и бумажная закладная в настоящее время существуют в гражданском обороте параллельно, оставляя правоприменителю возможность выбора формы фиксации прав, закрепленных закладной. «Электронная закладная» определяется выше обозначенным Федеральным законом как ценная бумага, права по которой закрепляются в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью. **Таким образом, в гражданский оборот был введен новый вид электронного актива – ценная бумага, существующая в виде электронного документа.**

Не представляется сложной задача определения разницы между бездокументарной ценной бумагой, существующей в виде записи, и ценной бумагой, существующей в виде электронного документа. Бездокументарные ценные бумаги, существующие в виде записи, не дают возможности полной визуализации такой ценной бумаги. Права, закрепляемые за владельцами таких бездокументарных ценных бумаг, зафиксированы в предусмотренном действующим законодательством документе об их выпуске, и учитываются обозначенные права регистратором, имеющим лицензию на учет таких прав.

³ Федеральный закон от 25.11.2017 N 328-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 27.11.2017, N 48, ст. 7052.

В свою очередь, электронная закладная, как электронная ценная бумага, существует в виде полноценного электронного документа, содержащего полный набор полей и реквизитов, предусмотренных для закладной ст. 14 «Содержание закладной» Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)». Данный Федеральный закон предусматривает, что документ, не содержащий полного перечня заполненных полей, предусмотренных ст. 14, закладной не является.

П. 11.1 ст. 2, Федерального закона от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 18.12.2018) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации"⁴ определяет электронный документ как документированную информацию, представленную в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах.

Появление в гражданском обороте первой ценной бумаги, существующей в виде электронного документа, является безусловным новшеством для российского права и позволяет говорить о новой – **третьей форме фиксации ценной бумаги – фиксации в виде электронного документа**, существование которой легитимизировано наравне с документарной (существующей в виде документа на бумажном носителе) и бездокументарной (существующей в виде записи).

Обозначенное новшество, в свою очередь, позволяет заново взглянуть на существующую в отечественной правовой науке проблему бездокументарных ценных бумаг, которая состоит в том, что бездокументарные ценные бумаги, существующие в виде записи, не соответствуют ключевому признаку ценной бумаги, как документа, и в настоящее время в соответствии со ст. 128 ГК РФ подчиняются правовому

⁴ Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 18.12.2018) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. 31.07.2006, N 31 (1 ч.), ст. 3448.

режиму «иного имущества», в отличие от документарных ценных бумаг, которые подчиняются правовому режиму вещей. Закрепление в действующей редакции ГК РФ особых правил регулирования института бездокументарных ценных бумаг, не решило всех проблем, в частности, проблему отсутствия отлаженного и надежного механизма истребования бездокументарных ценных бумаг из чужого незаконного владения. Особенную сложность в данной ситуации представляет защита всего комплекса прав акционера, включая корпоративные права. Как известно, применение виндикационного иска в такой ситуации не является надлежащей формой судебной защиты.

С введением в гражданский оборот электронной закладной – ценной бумаги, существующей в виде электронного документа, появилась правовая возможность преодоления обозначенных выше проблем, связанных с особенностями и ограничениями действующего в настоящее время правового регулирования института бездокументарных ценных бумаг, поскольку ценная бумага, существующая в виде электронного документа лишена недостатков, присущих бездокументарной ценной бумаге, существующей в виде записи. Она обладает полным набором признаков, индивидуализирующих такую бездокументарную ценную бумагу в качестве уникального электронного документа, что, несомненно, сближает по правовой природе ценные бумаги, легитимизированные в виде электронного документа с документарными ценными бумагами.

Повсеместное проникновение в гражданский оборот информационных технологий создает предпосылки для появления новых форм фиксации прав владельцев ценных бумаг и иного имущества, а также появлению новой группы активов – цифровых активов.

Формируя подход к правовой природе цифровых активов, Л.В. Санникова и Ю.С. Харитонова⁵, понимают цифровую форму существования актива как двоичный код, цифровые активы, в свою очередь, данные авторы

⁵ Санникова Л.В., Харитонова Ю.С. Правовая сущность новых цифровых активов // Закон №9, 2018. С. 93.

определяют, как записи, созданные с помощью кодирования с применением криптографии. Они справедливо призывают различать цифровую и электронную формы фиксации записей об активах на компьютере.

Сама по себе электронная форма фиксации актива не является основанием для признания актива, облеченного в электронную форму, цифровым активом. Во избежание путаницы и смешения понятий «электронный актив» и «цифровой актив», стоит определиться, что под цифровым активом стоит понимать актив, способом фиксации которого является машинный (чаще всего двоичный) код, а средой существования – исключительно алгоритмизированная «среда доверия». Потребность в создании правового регулирования отношений с использованием цифровых активов стоит признать оправданной в тех случаях, когда цифровые активы обладают исключительной цифровой сущностью, то есть, создаются и существуют в обороте исключительно в цифровой виртуальной среде.

Возвращаясь к идее «цифровых ценных бумаг», стоит отметить их определенную схожесть с документарными ценными бумагами в том смысле, что фиксация актива, как в бумажном, так и в цифровом виде обеспечивает целостность и защиту зафиксированной информации. Технология блокчейн, помимо прочего, состоит и в обеспечении неизменности цифровых записей и легкости выявления попыток их несанкционированных изменений путем применения криптографических протоколов. Технология блокчейн позволила наделить цифровые активы многими свойствами, обеспечивающими целостность информации, ее защищенность от неправомерных и злонамеренных действий, а также выполнение функций, аналогичных «предъявлению» документа с целью публичной легитимации его держателя. **Все перечисленные особенности приближают цифровые, как и электронные ценные бумаги, к документарным ценным бумагам, что делает логичным подчинение правового регулирования правоотношений из оборота таких ценных бумаг правилам оборота вещей.**

В настоящее время российское законодательство находится в поиске адекватных способов правового регулирования вновь возникающих видов активов (токены, криптовалюта), но, одновременно с этим, идет поиск новых способов правового регулирования отношений, складывающихся вокруг классических активов, давно и прочно занявших место в хозяйственном обороте. В этой связи, введение в гражданский оборот правовой категории электронных ценных бумаг, существующих в виде уникальных электронных документов, может стать промежуточным этапом на пути формирования законодательства, отвечающего вызовам, перед которыми общество поставлено реалиями очередной, уже четвертой, технической революции.

В начале статьи было отмечено, что форма фиксации ценных бумаг в виде записей существует уже более века. Именно столько составил период трансформации формы фиксации ценных бумаг от фиксации в виде записи к фиксации в виде электронного документа. В настоящий момент можно с уверенностью говорить лишь о том, что трансформация формы фиксации ценных бумаг от фиксации в виде электронного документа к фиксации в цифровом виде должна произойти за гораздо более короткий период.